

Цзян Хуай замер на пару секунд. Он затормозил на скейтборде, чтобы не врезаться в дерево, и, повернув голову, спросил:

— Вы ведь не едите ни чеснок, ни лук, ни имбирь, ни острый перец, ни кинзу? Думаю, я не смогу удовлетворить ваши запросы.

Он уже готовил однажды для председателя Бо и в тот день поклялся, что второго раза не будет ни за что.

Бо Цзянь протянул к нему руку ладонью вверх:

— Если готовит мой парень, я могу немного смягчить требования.

Цзян Хуай резко закашлялся. Он быстро глянул на А-Цай, которая с увлечением пинала камушек, ничего вокруг не замечая, и жестко отрезал:

— Заткнись.

Бо Цзянь будто и не слышал. Он поднял руку и сжал ладонь Цзян Хуая:

— Ты опять не надел кальсоны?

— ...

— Ты тоже не надел, — фыркнул он.

Ладонь Бо Цзяня сохраняла обжигающее в морозный день тепло.

— Разве феечки носят кальсоны? — беспечно откликнулся он. — Хочешь со мной помериться?

— ...

У Вэй Хэпина было два аккаунта в WeChat, три в QQ, и в общей сложности он состоял более чем в четырех сотнях чатов, групп и обсуждений.

Полуфиналы школьного турнира по баскетболу только что завершились. В первых и третьих классах победители уже определились, и только Второй класс и Девятый класс второго года обучения сыграли вничью. На следующей неделе их ждал овертайм, так что последние несколько дней чат Второго класса просто разрывался.

Впрочем, бурлил не только чат Второго класса, но и классовые чаты Альф и Бет, параллельные чаты Альф и Бет... а также чаты Омег. Разница была лишь в том, что Альфы и Беты азартно обсуждали турнирную таблицу школьного турнира по баскетболу, а Омеги — кто из старшеклассников или младшеклассников симпатичнее и выносливее.

Вэй Хэпин с радостным облегчением обнаружил, что во всех этих чатах у Цзян Хуая наконец-то появился положительный имидж.

Он чувствовал себя старым отцом, который с трудом выстирал гору пеленок и выкормил мятежного сына, а тот наконец-то повзрослел.

За последние пару дней ему даже написал в личку один младшеклассник-Омега, чтобы попросить контакты Цзян Хуая. Разумеется, Вэй Хэпин умел улавливать суть вещей и со всей строгостью отшил парня, сказав, что «Цзян Хуай любит Альф», тем самым защитив интересы

друга.

Помимо этих огромных чатов, у Вэй Хэпина хватало и маленьких.

Он не знал, есть ли у Цзян Хуая с стариной Цинем свой приватный чат на двоих, но у него с стариной Цинем такой точно был — под названием «Папа Цзян Хуая».

Едва он пришел домой, в чате «Папа Цзян Хуая» выскочило непрочитанное сообщение.

Би-Джей: Завтра у Цзян Хуая день рождения. Придумал, как будем отмечать?

Поднимите меня погулять: А у вашего превосходительства есть гениальный план?

Би-Джей: Мой сынок стал на год старше, неужели не устроим ему сюрприз? К тому же, просто пойти поесть, да еще и за счет Цзян Хуая — это совсем скучно.

Поднимите меня погулять: Я тоже считаю, что надо устроить сюрприз. Ты подарок на день рождения уже вручил?

Би-Джей: До Цзян Хуая он еще не доехал, лежит в моем отеле. Но я ему показа— купил лимитированный скейтборд из коллаборации Holzer & Walead.

Поднимите меня погулять: Черт, вот вы, богачи... Куда уж мне до тебя.

Би-Джей: А ты что даришь?

Поднимите меня погулять: Цзян Хуай в последнее время взялся за учебу, так что я перерыл отцовский склад и вытащил с самого дна дюжину комплектов сборников «Пять лет гаокао и три года симуляций» для естественных наук за десятый и одиннадцатый классы за последние двенадцать лет.

Би-Джей: ?

Би-Джей: Твою ж мать, ха-ха-ха-ха-ха! Брат, ну ты даешь.

Поднимите меня погулять: А если серьезно, мы с Цзян Хуаем слишком хорошо знакомы, чем его вообще удивление накроет?

Цинь Юйхэ молчал несколько минут.

Наконец:

Би-Джей: Может, тыхватишь свои тренировочные тесты за двенадцать лет, я закажу торт с выпивкой, и завтра утром мы устроим налет на его квартиру?

Поднимите меня погулять: [OK][OK]

Вечером, чтобы приготовить ужин, Цзян Хуай собрался в супермаркет неподалеку от жилого комплекса.

Но перед самым выходом председатель Бо уперся и потребовал пойти с ним, заявив, что никогда в жизни не бывал в таких супермаркетах. После нескольких безуспешных попыток отказаться, Цзян Хуай с миной, будто идет на похороны, потащил за собой эту обузу, привыкшую питаться манной небесной.

Супермаркет находился неподалеку, всего в десяти минутах ходьбы. Впрочем, Цзян Хуай ходил туда редко: готовил он нечасто, раз в десять дней или две недели. По сути, он жил один, поэтому и приходил всегда в одиночку.

Войдя в магазин, председатель Бо проявил удивительную инициативу — сам собой сообразив, что делать, он резво притащил Цзян Хуаю тележку для покупок.

— Помогу вести, — предложил Бо Цзянь.

— ...

Кулинарные навыки Цзян Хуая были весьма посредственными — любые блюда чуточку сложнее яичницы ставили его в тупик.

Проходя мимо отдела свежих продуктов, председатель Бо с самым естественным видом остановил тележку и указал на живую рыбу:

— Цзян Хуай, я хочу рыбу.

Цзян Хуай косо взглянул на него:

— Не умею.

Председатель Бо сделал пару шагов, помедлил и показал на моллюсков:

— Ракушки тоже подойдут.

— Не умею.

Председатель Бо постоял некоторое время, а затем покатил тележку к отделу овощей:

— Цзян Хуай, еще я хочу грибы.

Бо Цзянь с поразительной точностью попадал прямо во все слепые зоны кулинарных познаний Цзян Хуая. С абсолютно бесстрастным лицом Цзян Хуай произнес:

— Ничего из этого делать не умею. — Он взял свежий шиитаке, взвесил на руке: — Купить тебе один, пойдешь домой играть?

— ...

Председатель Бо умолк, а когда они уже подходили к кассе, молча вытащил с соседней полки книгу «Энциклопедия домашней кухни» и бросил ее в тележку.

Ужин готовил Цзян Хуай... точнее, он резал и жарил, а Бо Цзянь мыл.

На ужин было три блюда и суп. Закончили они в половину восьмого.

А-Цай сегодня, похоже, была чем-то занята: сразу после еды она слезла со стула и ушмыгнула к себе в комнату.

Цзян Хуай всю дорогу ел невнимательно, витая в облаках, а покончив с ужином, сгреб посуду и скопом закинул ее в посудомойку. Из кухни он выходить не стал: лишь прикрыл дверь наполовину, включил вытяжку и нащупал возле плиты зажигалку. Школьную куртку он еще не

снял, а в ее кармане лежала пачка сигарет.

Повернувшись к окну, Цзян Хуай опустил голову и прикурил сигарету.

В квартире работало отопление. Цзян Хуай, зажав сигарету в зубах, снял куртку и обернулся, собираясь повесить ее на крючок неподалеку.

В тот самый момент, когда он поворачивался, дверь открылась, и вошел Бо Цзянь.

В кухне горела лишь маленькая лампочка в углу, царил полумрак. Высокий рост Бо Цзяня накрывал Цзян Хуая с головой, полностью погружая его в тень.

Сердце Цзян Хуая внезапно пропустило удар, он затянулся поглубже:

— Я курю, не заходи...

— Не пойдешь в душ? — спросил Бо Цзянь.

Цзян Хуай тут же поперхнулся дымом. Да он, мать его, еще за ужином только об этом и думал... думал о «подарке на день рождения», который ему пообещал Бо Цзянь. Сжав зубами фильтр, он едва не заикнулся:

— Так сейчас же... только седьмой час?

Свет в кухне был слишком тусклым, чтобы разглядеть выражение лица Бо Цзяня. Раздался лишь его тихий смешок, и он шагнул ближе:

— Я имел в виду, чтобы ты сначала сходил в душ и разобрался со всеми делами, а потом я помогу тебе с домашним заданием... Цзян Хуай, а ты о чем подумал?

Цзян Хуай едва не перекусил сигарету:

— ...Бля.

Бо Цзянь как ни в чем не бывало вытащил сигарету из его губ, погасил ее в раковине и выбросил в ведро. Затем он пустил тонкую струйку воды и вымыл руки:

— Не забудь почистить зубы.

Цзян Хуай не сводил с него глаз. Дождавшись, пока Бо Цзянь вымоет и вытрет руки, он спросил:

— Так ты сегодня вернешься домой?

— А ты хочешь, чтобы я вернулся? — Бо Цзянь наклонил голову.

— Хочу.

Он говорил правду. В этой квартире было всего три спальни: одна А-Цай, одна директора Цзян и одна его... С самого переезда директор Цзян так и не приезжала в страну жить, но постельное белье и одеяло принадлежали ей. Не мог же он постелить гостю, парню-Альфе, вещи своей матери.

А значит, если Бо Цзянь не уйдет и не ляжет на диван, ему придется спать в его комнате.

Бо Цзянь ненадолго замолк, а затем тихо произнес:

— Но я боюсь ходить темными улицами один.

— ?

Бо Цзянь указал на окно:

— Посмотри, на улице уже совсем темно.

— ...

Помолчав, он спросил:

— И ты думаешь, я поверю?

— Не веришь, — ответил Бо Цзянь. — И что, выгонишь меня?

Всего парой фраз председатель Бо успешно внушил Цзян Хуаю иллюзию: верит он или нет, но выстави он человека за дверь, моментально превратится в черствого скота. А если председателя Бо, любимца небес, сгубит ночь, то вся вина ляжет на него.

Цзян Хуай давился молчанием полминуты и наконец выдавил:

— Сука... У меня дома нет для тебя места.

— Разве у тебя в спальне не двуспальная кровать?

— ...

Бо Цзянь потянул его за руку, будто скрепляя мизинчики, как дети:

— В следующий раз сможешь прийти ко мне с ответным визитом, я отдам тебе свою кровать.

— ...

Бо Цзянь еле ощутимо поцеловал Цзян Хуаю в лоб:

— Будь умницей, иди в душ... Я подожду.

Из ванной донесся тихий шум льющейся воды.

Бо Цзянь задернул шторы. Цзян Хуай был в ванной.

Он подошел и взял рюкзак Цзян Хуаю: тот говорил, что две выполненные домашние работы зажаты в учебнике. Ответы еще не рассылали, так что он решил пока проверить их и разметить карандашом.